

ъ, ассимилируясь с j, следующим за ним, дает ы: въѣстинѣ 5 а, въѣстинѣоу 5 г, въѣнѣ 6 а, въѣсповѣданѣ 10 а.

Внутри слова, главным образом, в формах членных прилагательных подобная ассимиляция не происходит: въѣрънѣихъ 5 в, 12 в, въѣрънѣимъ 6 а, 8 а, 12 г, танинѣихъ 6 а, мъртвѣихъ 6 б, нѣскнѣихъ 9 а, зѣмьнѣихъ 12 б, стѣимъ 12.б bis, троуднѣи 13 а, азѣвнѣихъ 14 б, нечѣстивѣимъ 14 а.

С этими случаями можно сопоставить вышеприведенные примеры, где ѣ, не перешедшее в ы, и ѣ в и, заменены через о, е: сѣдѣнои, снѣнои, велѣи, вѣѣи, крѣстѣноимъ (с поправкой о в последнем примере на ѣ).

Обычно употребление русского ж на месте праславянского *dj при отсутствии русского ч на месте *tj.

В одном случае отмечено отсутствие l epenthetic: възднѣвѣѣше 11 г, обычно же употребление l: зѣмля 3 г, 4 в, 12 в и т. д., авѣшес 7 г и т. д., трѣ вѣлахъ 7 а, приѣмѣюще 8 б и др.

Между з и р встречается вставка д: нз-д-роукы 5 в, 5 г, въздарадоуѣтѣс 7 г, въздарадоуѣ 18 а.

Слова трава, яко имеют написание с ѣ: трѣвоу 12 в bis, ѣко 11 г.

Слова оснѣвѣа 10 г, оснѣвѣѣмъ 10 г, обычны с ы.

Морфология.

Смешение именных основ на о и ѣ встречается в некоторых падежах. Дательный един. ч.: наковѣи 6 в, ѣсалѣмовѣ 9 г. Именительный множ. ч.: жидѣѣ 8 а, 13 а, 18 г, вѣсовѣ 11 а. Родительный множ. ч.: садѣѣ 17 г, колѣѣ 17 г.

Родительный падеж единственного числа, именительный и винительный множественного в основах на jѣ имеет церковно-славянскую форму на ѣ (госп. ѣ); в родит. пад.: стѣынѣ 6 а, зѣмля 6 г, -ѣ 6 г, маѣнѣи 14 а, именит. множ.: зѣмля 7 в, винит. множ.: наѣѣжда ваѣи 13 б и др.

В основах на jо творительный падеж единственного числа имеет окончание -имъ: шѣстиимъ 16 в, вѣзѣѣримъ 20 г.